

На следующий день Наруто пришел рано, чтобы запечатать пространство для начала посадки, пятая почва опустилась, Наруто потянул ногу и побежал к двери, оглядываясь на девять хвостов, хвост не поднимался, глаза не открывались, как будто действительно спал.

Наруто не знал, о чём думают "Девять хвостов", мозговые цепи у разных видов были разными, но это было хорошо, бегать туда-сюда - пустая трата времени.

Наруто не собирается сажать пшеницу внутри двери. При размере девяти хвостов, переворачиваясь, разбивается пшеничное поле.

Время, когда эта маленькая красавица в постели Наруто снимает только трехочковый стиль, точно так же, как Наруто готов подняться и разорвать, крича "восьмая дверь, мертвая дверь, открывай", а затем убегает, не давая Наруто шанса эй эй эй эй эй.

В середине октября, через восемь месяцев, закрытое пространство резко изменилось.

Вся левая стена выглажена из глины, а правая стена представляет собой плоскую поверхность из камня. Задняя стенка, которая соответствует двери, представляет собой большое зеркало, состоящее из бесчисленного множества маленьких зеркал, передняя часть которого представляет собой проволоку, спускающуюся с потолка, с маленькой люстрой, привязанной к проволоке через каждые десять метров.

Девять хвостов вот уже восемь месяцев находятся в сонном и бессонном состоянии и воплощены в виде лисы Шредингера.

За исключением того, что когда Наруто раскинул всю землю, и под телом Нинао был только один неделанный участок, он пришел на следующий день и увидел, что Нинао поменялся местами и больше никогда не двигался.

В этот момент Наруто стоял на эшафот перед глиняной стеной, тряпка в правой руке и ведро с краской в левой руке, готовый написать "Дата завершения, 15 октября, вихревое пребывание Наруто", призванное оставить сувенир на память.

"Аааа, я совсем не умею писать, - отреагировал Наруто, когда был готов, - Я совсем не умею писать по-японски, совсем не умею писать по-китайски".

Наруто последние два года был занят фермерским хозяйством, и две книги просветления, присланные стариком третьего поколения, до сих пор сидят на книжной полке, падающей пепел, ну, книжная полка из двух книг для одной.

Наруто посмотрел на лису недалеко в мыслях, когда скользил по лесам и забрал ее обратно на склад. Помни, что "Девять хвостов" могут писать.

"Большая лиса", - кричал Наруто, когда подошел к лицу Девяти Хвоста.

Теперь Наруто не боится, что девять хвостов внезапно лапой убьют себя маленьким удвоением, когда укладывают девять хвостов под землю, собственный убьют хвост, девять хвостов поднимут хвост, собственный убьют его, а потом упадут, все девять хвостов, укладывая так долго, хотят убить свой собственный хвост, падают на свой собственный gg.

А потом - добрая ночь несколько месяцев назад, хотя восемь месяцев я игнорировал себя и заставлял себя думать, что у меня были галлюцинации.

Может быть, такое высокомерие принадлежит лисе.

Девять Хвост глаза сузились в маленькую щель, этот маленький мальчик прыгал вокруг себя в эти месяцы, полагаясь на странную способность немного меняться здесь, камни, земля быстро, зеркала, огни, очевидно, очень необычные вещи, но здесь это дало ему странное чувство, Девять Хвост не мог сказать.

Как бы мне не хотелось это признавать, земля действительно более удобна, чем вода.

"Можешь научить меня писать?" Наруто протянул руку и проткнул мех под рот Девяти Хвоста, особенно приятно было чувствовать себя в его руках, он и раньше был занят, эта остановка, как дух смерти начал ошеломительно ошарашивать.

Девять Хвостов в шоковом состоянии вырезали ему зубы, что заставило Наруто сделать несколько шагов назад, увидев, что рот Девяти Хвостов закрыт, и снова встал на ноги.

"Бес, ты зашел слишком далеко", девятихвостые алые-красные глаза яростно распахнулись, и вертикальные зрачки уставились на беседу перед ним, из его тела вырвалась ужасная аура, и он почувствовал, что достоинство хвостового зверя было нарушено.

Наруто смотрел на свое тело, его дыхание было подавлено, и он даже с трудом шевельнул пальцами, скрипел зубами, шагнул вперед и ткнул снова: "Научишь меня писать, я куплю тебе барбекю, но как тебе это?"

Наруто даже хочет работать налево и направо, чтобы дать себе пару ртов, вы говорите, что не можете контролировать эти руки.

Не сказав ни слова, Девять хвостов уставились на него, вспоминая четыре куска жареного мяса, которые он съел в последний раз.

"Как насчет 50-словного обеда?" Наруто не пихает в этот раз, волна не больше трёх, я узнал из прочтения определённого романа, однажды волна более трёх раз может умереть страшной смертью.

Девять хвостов все еще не говорили.

Наруто находится в трудном положении, невозможно говорить без твоей болтовни.

"Эти сорок слов за штуку?" Другая сторона не заговорила, и Наруто мог произвести впечатление на другую сторону только поднятием цены.

Девять хвостов собрали свое дыхание, глаза слегка сузились, а два хвоста встали сзади, жаркое в ретроспективе все равно было довольно вкусным.

"Хорошо, сорок слов и два раза. "Увидев, что Нингё выразил, Наруто поспешил ответить, это следует рассматривать как первый раз, когда Нингё общался с самим собой нормально, это было немного свирепо.

Протянув руку помощи и проткнув девятихвостый маховик теленка Наруто, он сразу же выбежал за дверь и исчез, вернувшись в реальность.

"Хо-хо-хо, парень. Я убью тебя."

Рев Девяти Решек эхом прозвучал в пространстве, но Наруто больше не мог его слышать.

Возвращаясь к сознанию, Наруто подошел к книжной полке и взял две пыльные книги просветления, одну на английском, а другую на японском, с кучей иллюстраций на них, но сам не смог их понять.

Перелистывая японскую книгу и записывая несколько слов, Наруто вошел в запечатанное пространство.

Вызвав леса, Наруто поднялся, добавил тряпичный краситель и начал записывать 26 букв алфавита на стене, вместе с дюжиной или около того японских, которые он только что записал вниз.

"Большой лис, чем они отличаются от этих?" спросил Наруто, указывая на алфавит на стене.

Наруто знает, что это английский, невозможно сказать, есть ли у Наруто что-то столь же кросс-мирское, как английский в Наруто, вы говорите, как это нарисовал Кишимото.

"Это загадочно", - сказал девятихвостый чревоушитель на полном уровне, даже не открыв рот.

"Кодовые слова?" Наруто задавался вопросом, разве это не называется английским?

Нинао объяснила в нетерпеливом тоне.

Около 55 лет назад, когда Киба впервые была создана, в столице Страны Огня внезапно в воздухе появилось чужеземное пространство, сбросившее несколько железных труб, деревянные доски, несколько книг и двух кошек по имени Джинджер и Фишкейк.

Книги были расшифрованы Страной Огня, и Киба использовалась как закодированный язык, а позже, по мере распространения, народы использовали его, и Киба перешла на закодированный язык.

"Эти две кошки еще живы?" Наруто чувствовал себя очень смешно, эти двое также не знали, повезло им или нет, что они выжили в подобной схватке и на самом деле были отправлены в этот высокий боевой мир.

"В первый момент он еще изучал язык, а в следующий он спрашивал о кошке.

"Малыш, ты еще учишься или нет" Девять хвостов не хотели тратить время на эту грязную проблему с кошкой и собакой, спеша закончить учить себя есть мясо, уже почти забыли, сколько лет назад это был последний раз, когда можно было поесть? Сто лет? Двести лет?

"Учись", Наруто надавил на мысль о поездке в Огненную Столицу, чтобы подрочить кошке и подготовиться к следующей сцене.

"Я прочитаю это один раз, ты помнишь".

"Хорошо".

Мозг Наруто окрестил себя "Озорным девятью учителями плохой студент Сцена 1, акт 1".

Нингё прочитал слова на стене, а Наруто поспешил отметить подтекст на английском языке.

Эффект подобен тому, что он выучил на английском языке в начальной школе, где он записывал слова на китайском языке, такие как "Tema", "Тема" и "Tema".

Просто оставь чтение в покое, ты все равно сможешь его узнать.

<http://tl.rulate.ru/book/41150/904810>